Две стороны одного гармоничного целого

В нашей Консерватории на музыковедческом факультете по сей день работают замечательные преподаватели, воспитанные в традициях прошлого времени. Основоположниками этого факультета по праву можно считать Б. В. Асафьева, А. В. Оссовского. В данном очерке мы хотим осветить жизнь и педагогическую деятельность их учеников, таких ярких и совершенно не похожих друг на друга людей. Речь идёт о Сергее Николаевиче Богоявленском, который был учеником Асафьева, и его жене, Галине Тихоновне Филенко, ученице Оссовского. Об их многолетней деятельности мы узнали из воспоминаний их учеников и ныне наших преподавателей. Они были замечательной семейной парой, связанной благороднейшим делом – музыкой.

«Я не перестаю благодарить судьбу за то, что она свела меня с Галиной Тихоновной и Сергеем Николаевичем» [1, 30].

Сергей Николаевич Богоявленский родился 29 ноября 1905 года в Бейруте (Сирия, ныне Ливан). Его родители были учителями, и Сергей Николаевич рос в среде, которая воспитывала его эстетический вкус и духовные ценности. С четырнадцати лет он начинает заниматься музыкой, берёт частные уроки игры на фортепиано. В 1922 году в возрасте семнадцати лет Богоявленский поступает в Кубанский Политехнический университет на электромеханический факультет. На следующий же год его зачисляют в Кубанский музыкальный техникум на

фортепианное отделение. Так, в течение четырех лет С. Н. учится сразу в двух учебных заведениях. В то же время, в период с декабря 1923 по июнь 1924 года он посещает языковые курсы и получает диплом преподавателя французского языка. Со временем тяга к музыке пересиливает интерес к механике, и Богоявленский бросает обучение в Политехническом университете. Помимо учебы он ведет активную общественно-профессиональную деятельность: работает репетитором, читает лекции по истории музыки и выступает как пианист на концертах и по радио. Как пишет сам С. Н., поворот к музыкально-исторической и теоретической науке и углубление интересов в этой сфере были обусловлены интенсивными занятиями с преподавателем техникума И. К. Войтеховым. Решающее значение, безусловно, имела встреча с Б. В. Асафьевым, речь о которой впереди.

Сергей Николаевич Богоявленский

После окончания техникума в 1930 году, Богоявленский переезжает в Ленинград и поступает на композиторское отделение Центрального музыкального техникума. Параллельно (с 1929 по 1931 годы) он берет уроки фортепиано у профессора Ленинградской Консерватории Л. В. Николаева. Сергей Николаевич проходит ускоренный курс обучения, после чего уже на следующий год его зачисляют сразу на второй курс композиторского отделения Ленинградской государственной консерватории. Именно здесь происходит знаменательная и решающая в творческой жизни Сергея Николаевича встреча с Асафьевым, который направил его интерес к историческому музыкознанию. В это же время у Богоявленского появляется интерес к оперной музыке, обусловленный практической работой в театре: как студенту консерватории и стажеру Асафьева, ему нужно было следить за качеством музыкального исполнения спектаклей. Эти годы непосредственного общения с музыкальным театром, познавания оперной жизни изнутри были необычайно ценны и послужили хорошим стимулом к более углубленному изучению первоисточников по музыкальному театру. Под влиянием семинаров Асафьева возникают печатные работы о Бизе, Верди, Мейербере, а с января 1933 года появляются первые издания музыкальных работ С. Н.

Еще не окончив консерваторию, уже с 1932 года Богоявленский начинает там свою преподавательскую деятельность. Он читает лекции по истории музыки на теоретико-композиторском и исполнительском факультетах. Также С. Н. работает ассистентом Оссовского. Богоявленский славился своими увлекательными лекциями, и по этой причине Наркомпрос Грузии приглашает его в Тбилисскую консерваторию в качестве лектора. В 1935 году С. Н. на три года занимает пост декана теоретико-композиторского факультета.

В начале Великой Отечественной войны консерваторию эвакуируют в Ташкент, где преподаватели продолжают свою деятельность. В 1942 году С. Н. призывают в ряды Советской Армии, а через год его назначают преподавателем Военно-Морского факультета Ленинградской консерватории. В 1944 году, в Ташкенте, в возрасте 39 лет Богоявленский защищает кандидатскую диссертацию на тему «Работа Верди над оперным либретто в свете развития его как музыканта и драматурга», которая становится плодом долгого изучения оперной драматургии и работы в музыкальном театре. В том же году консерватория возвращается в освобожденный от блокады город. С 1945 года Сергей Николаевич уже в качестве профессора занимает должность заместителя директора консерватории по научной работе, а на следующий год он возглавляет кафедру истории зарубежной музыки.

После событий 1948 года многие музыканты были незаслуженно подвергнуты репрессиям. Наряду с такими крупными советскими музыковедами, как А. В. Оссовский, М. С. Друскин, были изгнаны и Богоявленский с Галиной Тихоновной Филенко, которая на тот момент уже была его женой. В течение трех лет Сергей Николаевич не работает, и только в 1952 году его перевели в Ленинградский Театральный институт, где он заведует кафедрой музыкального воспитания. Там Богоявленский проводит реформы, создавая новый факультет. Он заново организовывает кафедру, создает программу музыкальной подготовки режиссеров, театроведов и актеров. Сергей Николаевич сделал свою кафедру одной из ведущих в Театральном институте и добился открытия в вузе отделения музыкальной комедии.

Спустя почти 20 лет, в 1968 году Богоявленский возвращается в консерваторию и вновь начинает заведовать кафедрой зарубежной музыки, теперь уже до конца своих дней. Как педагог и собеседник, Сергей Николаевич мог удивительно точно и красочно говорить о музыке, увлекая и завораживая своих слушателей.

«Записывать лекции Сергея Николаевича было трудно, если вообще возможно, но главное, важнейшее практически всегда прочно запечатлевалось в сознании» [2, 301].

«Он был подлинным наставником, педагогом, ученым, несущим знание, которое освещало жизнь и ему самому, и тем, кто его окружал» [2, 336].

Галина Тихоновна Филенко была ученицей Богоявленского. Среди учеников Сергея Николаевича были такие выдающиеся композиторы, как Г. В. Свиридов и В. П. Соловьев-Седой, ставший одним из крупнейших песенных композиторов XX века. В числе музыковедов, учившихся у С. Н., были А. Н. Сохор, написавший труды о Свиридове и Соловьеве-Седом, Е. А. Ручьевская, автор фундаментальных работ по теории музыки, И. С. Федосеев – профессор Санкт-Петербургской Консерватории. Также его учениками были режиссер советских фильмов-опер «Евгений Онегин», «Пиковая Дама», «Князь Игорь» Тихомиров Р. И. и выдающиеся скрипачи прошлого века: М. И. Вайман и Б. Л. Гутников.

«Богоявленский обладал замечательным педагогическим чутьем, он ставил перед своими учениками только те задачи, которые соответствовали их возможностям и музыкальным склонностям, порою не осознанным ими самими. Так процесс совместной работы с научным руководителем иногда раскрывал в них такие творческие возможности, о которых они сами даже не подозревали».

«Сергей Николаевич Богоявленский обогатил музыкальную науку не только как ученый-исследователь, но и как выдающийся педагог и общественный деятель».

Галина Тихоновна Филенко родилась 27 июля 1911года (Екатерининские рудники, Донецкая область). Переехав в Ленинград, в 1928 году Филенко поступила в Третий музыкальный техникум на фортепианное отделение, а также одновременно на курсы иностранных языков (французское отделение). В 1930 году Галина Тихоновна перевелась во Второй музыкальный техникум. Во время обучения работала как оркестровая пианистка и аккомпаниатор. Окончив техникум в 1932 году, Филенко поступила в Ленинградскую консерваторию на Радиоотделение, а в следующем году перевелась на историко-теоретический факультет. Галина Тихоновна была ученицей выдающегося советского музыковеда, Александра Вячеславовича Оссовского. Она окончила консерваторию с отличием, после чего была принята в аспирантуру.

В военные годы Галина Тихоновна вместе с мужем и сыном была эвакуирована в Ташкент, где закончила и защитила диссертацию на тему «Французский романс XIX века», за которую получила ученую степень кандидата искусствоведения.

В 1945 году Галина Тихоновна работала музыкальным критиком и автором музыкальных передач на радио. В это время она начала вести специальный курс истории зарубежной музыки на музыковедческом отделении. После постановления 1948 года Галина Тихоновна и Сергей Николаевич подверглись репрессиям, в результате которых Филенко на несколько лет осталась без работы. С 1969 года Галина Тихоновна занимала должность профессора кафедры истории зару-

Галина Тихоновна Филенко

бежной музыки, впоследствии была переизбрана на ту же должность. В 1970-е годы Галина Тихоновна совместно с Сергеем Николаевичем участвовала в разработке программы-конспекта по истории музыки, которая имела большое значение в развитии музыкознания. За годы своей работы в консерватории Филенко принимала активное участие в общественной жизни, в методической работе, неоднократно участвовала в научных конференциях, внесла неоценимый вклад в развитие музыкального образования.

Галина Тихоновна начала вести педагогическую деятельность ещё в годы обучения в консерватории, работая преподавателем в детской музыкальной школе. Среди её первых учеников была профессор нашей консерватории, доктор искусствоведения Татьяна Сергеевна Бершадская.

«Галина Тихоновна Филенко была моим первым настоящим музыковедческим педагогом, у меня к ней совершенно особенное, восторженное отношение. Она вела у нас музыкальную литературув музыкальной школе на Первой Красноармейской улице. Она была великолепная пианистка, играла очень много музыки и говорила о ней, раскрывая научные стороны. А так как я не собиралась быть музыкантом, а собиралась заниматься математикой и физикой, то меня эта возможность научного подхода к музыкальным вопросам очень привлекла. Из-за Галины Тихоновны я стала музыковедом! Кроме того, мы всей группой её обожали! Когда я уже стала её коллегой, она мне призналась, что мы были её первыми учениками и она нас безумно боялась. Мы трепетали перед ней, а она трепетала перед нами. В то время ей было всего 23 года. В конечном итоге мы бок о бок прожили и проработали все годы её жизни, и всю жизнь я её ощущала как учителя, как невероятно уважаемого и обожаемого педагога, а она во мне видела всё время ученицу. Мне повезло, что я общалась с ней с детских лет...» [3].

Галина Тихоновна была крупнейшим специалистом в области французской музыки. Педагогическую деятельность в консерватории она вела с 1937 года

в качестве преподавателя общих и специальных курсов истории зарубежной музыки. Общий стаж ее преподавательской деятельности составил более 50 лет.

«На занятиях Г. Т. проявляла себя как тончайший аналитик, в совершенстве знающий все тонкости композиционной особенности сочинений, которыми мы занимались. Я бы даже сказал, что ее требования опережали приемы анализа, которым в то время учили» [1, 27].

Галине Тихоновне принадлежит несколько музыковедческих работ, посвященных французской музыке. Одним из крупнейших трудов является монография «Французская музыка первой половины XX века», отдельные работы посвящены Равелю. Поскольку Галина Тихоновна владела французским языком, она осуществила переводы писем и воспоминаний Ф. Пуленка и Ж. Бизе. Также ее перу принадлежат статьи в «Советской музыке» и других периодических изданиях.

Лекции Галины Тихоновны были необычайно увлекательны, а речь – изысканной. Она была ответственна, требовательна к ученикам, стремилась воспитать в них любовь и чуткое отношение к музыке и смежным искусствам. «Г. Т. считала, что главное достоинство лектора – это пробудить в студенте волнующее чувство истории музыки. Лекции Г. Т. были самозабвенным монологом, она не замечала всевозможные помехи, не считалась со временем...» [1, 37].

Выпускной курс музыковедов с педагогами. 1948 год.

Верхний ряд, слева направо: Н. В. Павлова, Ф. Н. Фрейгина, Д. Финкель.

Средний ряд, слева направо: Г. Тихомирова, А. Д. Варфоломое, Т. С. Крунтяева, Г. П. Таранов, А. Н. Дмитриев, А. Н. Лащенкова, В. Годлевская, А. Соломоник.

Нижний ряд, слева направо: А. К. Буцкой, Г. Т. Филенко, С. Н. Богоявленский, П. А. Серебряков, А. В. Оссовский, Е. П. Полтавская, С. Л. Гинзбург.

Под ее руководством окончили консерваторию многие выдающиеся музыковеды, работающие в России и за рубежом. В числе ее учеников были уважаемые профессора кафедры истории зарубежной музыки нашей консерватории: В. В. Смирнов, Н. И. Дегтярева, И. С. Федосеев.

Внешне она была утончённой женщиной, похожей на француженку, носила берет. С особым отношением и теплотой вспоминает о ней Т. С. Бершадская:

«Галина Тихоновна всегда была аристократически сдержанной и со всеми бывала на «Вы». У нее было совершенно потрясающее лицо, она всегда была стройной и сохраняла свою изящную женственность до конца жизни» [3].

«Ее стройной фигуре, манере держаться могли бы позавидовать балерины; не случайно ходили легенды, что Г. Т. танцевала в "Дягилевских сезонах"» [1, 26].

По воспоминаниям учеников Богоявленского и Филенко можно достаточно хорошо представить круг общения, домашний уклад и обстановку, в которой жила и работала ученая чета. По описанию Н. И. Дегтяревой очень ярко и живо представляется сама атмосфера быта:

«Занятия у Сергея Николаевича обычно проходили дома, не в консерватории. В его комнате, по периметру которой стояли книжные шкафы, заполненные нотными и книжными изданиями, был громадный стол, тоже заваленный книгами и нотами. Почти всегда, по крайней мере очень часто на занятиях присутствовал кот по имени Котон. Огромнейший чистопородный дворянин. С видом римского философа он возлежал на столе и выступал в роли своеобразного рецензента».

Стоит отметить, что судьбу династии Котонов можно узнать со слов многих, кто бывал у Богоявленского и Филенко. Этот член семьи удивительно хорошо дополняет домашнюю картину и придает ей колоритность. Без ещё одного человека, как правило, не обходится описание домашней жизни. Это тетя Г. Т. – Нина Яковлевна. О ней и её племяннице Ирине Павловне пишет Смирнов В. В.:

«На Нине Яковлевне лежали заботы о том, чтобы гости были сыты. И она делала это с чисто русским хлебосольством. <...> Ирина прекрасно владела искусством беседы (а это именно искусство!); не раз я убеждался в том, что она выручит, как преданный друг, в самых трудных ситуациях» [2, 298].

Непосредственно занятия у С. Н. и Г. Т. проходили совершенно по-разному. Приведем воспоминания И. С. Федосеева и Н. И. Дегтяревой, каждый из которых в свое время обучался у Богоявленского и Филенко.

Н. И. Дегтярева писала у С. Н. дипломную работу. Сам процесс занятий она описывает так:

«С. Н. занимался совсем по-другому, нежели Г. Т., которая работала над текстом. Я приносила какие-то тексты, С. Н. их просматривал, иногда даже не до конца, откладывал их, и начиналась лекция для одного человека. Начиналась беседа, которая затрагивала абсолютно разные темы, и она была необъятной во времени и пространстве. Хотелось сидеть и записывать, но было неудобно. И неудобно не только потому, что перед тобой сидит человек, который размышляет, а потому, что С. Н. размышлял особенным образом - это был диалог. Он будто делился своими сомнениями, задавал вопросы, которые будили мысль. С этих занятий я выходила переполненная идеями, но позже, когда оказывалась перед чистым листом бумаги, эти идеи, конечно, куда-то улетучивались. Для того, чтобы записать их, нужно было быть С. Н.».

Нередко приходилось бывать в доме Богоявленских и И. С. Федосееву. После кончины П. А. Вульфиуса, который являлся его научным руководителем, молодой аспирант продолжил работу над кандидатской диссертацией вместе с Г. Т. Филенко. Особенно ярко представлена И. С. Федосеевым первая встреча в доме Богоявленских, которая состоялась в восемь часов вечера и затянулась до четырёх часов утра. Обсуждение диссертации, проходящее в официальной обстановке, завершилось теплой беседой за горячим чаем в компании Сергея Николаевича, Галины Тихоновны и Ирины Павловны.

«Сколько раз за три года занятий с Галиной Тихоновной мне доводилось преодолевать этот маршрут – и зимой, и весной, и летом, и осенью. Светлая, вечная память моим дорогим учителям!» [2, 306].

Сын Богоявленского и Филенко – Олег Сергеевич, также являлся уникальным свидетелем всех посиделок, происходивших в их доме. Как писал Смирнов В. В.:

«Мы шутили, что он имеет все основания написать книгу мемуаров, главы которой получат названия «Я и (имярек)», в его доме перебывало столько знаменитостей, которых он вынужден был терпеть, пока они «отнимали» у него родителей» [2, 298-299].

Сам Олег Богоявленский говорит о своем отце с теплом и благодарностью:

«Отец был счастливым человеком, педагогом, учителем от Бога. Он пестовал своих учеников – студентов, аспирантов, заботился о каждом из них. <...> С мыслями об отце у меня всегда связаны самые добрые и светлые воспоминания. Таким он остался в моей памяти».

Из воспоминаний учеников складывается представление о том, что С. Н. и Г. Т. были очень разными и индивидуально яркими личностями. Они повлияли на многих, кто с ними так или иначе работал. Им как никому другому удалось оставить неизгладимые впечатления у своих подопечных и в какой-то мере направить их интересы в будущей профессиональной деятельности.

«Эта супружеская пара существовала по интереснейшим законам, которые можно приблизительно определить, как законы напряженной гармонии. Психологически разные, с разной манерой держать себя, разным способом формулировать мысли, по-разному относиться к окружающим, они взаимно дополняли друг друга, потому что исходили из единой шкалы ценностей – человеческой и творческой» [1, 30].

«Они всегда были вместе, несмотря на пикировку. Две стороны одного очень удивительного гармоничного целого».

Минувшей осенью прошёл юбилей Сергея Николаевича Богоявленского, 110-летие со дня рождения. Мы рады почтить память выдающегося музыковеда и замечательного человека.

Использованная литература:

- 1. Смирнов В. В. О Галине Тихоновне Филенко, какой её знал я // Смирнов В. В. Оглядываясь на век минувший: избранные статьи, заметки и очерки. СПб., 2007. С. 24–41
- 2. Сергей Николаевич Богоявленский. К 100-летию со дня рождения: Статьи. Материалы и документы. Воспоминания / ред.-сост.: Н. И. Дегтярева, Н. А. Брагинская. СПб.: СПбГК, 2006. 346 с.
- 3. Афонина Н. Ю. Неповторимый облик музыканта и учителя // Musicus, 2007, №9. С. 72–73
- 4. Мурсалова А. А. К 100-летию со дня рождения Богоявленского // Opera Musicologica, 2012, №2 [12]. С. 104–122.
- 5. Сергей Николаевич Богоявленский: [Некролог] // Советская музыка, 1986, №2. С.143
- 6. Язовицкая Э. Э. Письма Язовицкой Э. Э. Богоявленскому С. Н. и Филенко Г. Т.: [Письма военных лет из Ленинграда (1944 г.)] // Ленинградская государственная консерватория в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 / ред.-сост. Е. А. Пономарева. СПб., 2005. С. 114–121.

В статье использованы материалы беседы авторов с профессорм Санкт-Петер-бургской консерватории Т. С. Бершадской, материалы из архива СПбГК (личные дела С.Н. Богоявленского и Г. Т. Филенко), а также фрагменты выступлений педагогов кафедры истории зарубежной музыки СПбГК на открытом заседании кафедры, посвященном 110-летию со дня рождения С. Н. Богоявленского (28.10. 2015), подготовленные к публикации авторами статьи.

Фотографии предоставлены фондом иконографии Научной музыкальной библиотеки СПбГК.